

Б.Х.МУСУКАЕВ

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУППАХ ТЮРКСКОЙ ТОПОНИМИИ
КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

*Зерттеуші балқар тіліндегі
топонимикалық атаулардың негізгі
сипатына тоқталып, бірнеше түрге
бөледі. Мақалада өсімдік атауларына
және
жан-жануарлар атауларына байланысты
қойылған топонимдердің мағыналық
ерекшеліктері қарастырылады*

*Araştırmacı Balkar dilindeki yeradları
adlandırmalarının temel nitelikleri üzerinde
durur ve birkaç gruba ayırır. Bitki ve hayvan
adlarına dair anlamsal özellikler bahis
mevzuidur.*

Вопросы семантической классификации географических названий в своих трудах в той или иной мере затрагивают почти все топонимисты.

Ш.Кадырова, например, делит топонимы на образованные от личных имен, фамилий, псевдонимов, прозвищ; от топонимов по названиям растений, птиц и животных; по характеристике почвы и рельефа; внешнему виду, форме и размеру объекта; местоположению объекта; по названиям, связанным с религиозными понятиями и представлениями, отражающим связь с торговлей; по профессии; в честь исторических и иных событий; от этнических наименований [1. 55]. Ч.Мирза-заде, классифицируя топонимы Азербайджана, основывается и на истории возникновения их, выделяя: имена этнического происхождения; имена антропономического происхождения; чужеземные имена; названия, образованные по физико-географическим признакам местности; по сходству местности с чем-либо; притяжательные названия; названия, указывающие на род занятия населения; образованные в результате происшествий; возникшие на основе социально-исторических преобразований; полярные названия, возникшие при переселении части населения в другие районы [2.64-71]. Почти подобным образом классифицировали географические названия многие топонимисты.

Аналогичность классов, которые выделяют авторы при исследовании топонимов с семантической стороны, видимо, связана с относительной однородностью применяемых лексических средств языков и принципов номинации географических объектов в разных реалиях. При этом необходимо опираться как на закономерности конкретного языка, так и на законы общего языкознания. «Знание законов языкознания обязательно для топонимиста, если только он хочет выйти из стадии собирательства и любительства» [3. 23].

Разбивка географических названий на семантические классы только по историческим и социальным признакам без связи с географической средой была бы ошибочной, однобокой. На особенности географической

среды как на один из источников наименования географических объектов обращали внимание в своих работах еще В.Ф.Саваренский и П.П.Семенов-Тяньшанский. На примере анализа названий оврагов, включающих местные географические термины яр, яруга, плота, верх, в бассейне верхнего и среднего течения р. Сейм (Курская область) А.И.Ященко показал, что эти названия отражают прежде всего особенности рельефа исследуемого района [4. 51-56].

Об этом же, исследуя казахские топонимы, О.А.Султаньяев пишет: «Смысловая характеристика микрообъектов может быть в двух планах: характеристика свойств объекта или его принадлежность какому-либо лицу» [5. 209].

С.Л.Берг, признавая несомненное достоинство работ В.А.Никонова, их доступность широкому кругу читателей, оспаривает, подкрепляя примерами, установленные им законы топонимики (основной закон, законы относительной негативности, ряда, подразделения по видам объектов). Особенно он критикует его утверждение об отсутствии связи между названиями и свойствами называемых географических объектов [6. 5-12]. На связь названия с естественной характеристикой местности обращает внимание и А.И.Попов: «...весьма существенно установление соответствия смысла географического названия с его реалиями — естественными географическими характеристиками объекта. Все это должно входить в состав исторической основы топонимического исследования — исторического в самом широком смысле» [7. 7].

Географические объекты могут быть названы исходя из их природных признаков или их пригодности для хозяйственных нужд человеческого коллектива.

По А.Камалову: «Основным источником возникновения гидрографических названий являются физико-географические особенности самого объекта» [8. 46].

При семантической классификации топонимов мы исходим из известного принципа, что всякое название исторично. Истинность этого тезиса, выдвинутого в свое время В.А.Никоновым, доказана последующими исследованиями по топонимике. Но в то же время автор этого тезиса считал ошибочными и вредными многочисленные попытки исследователей «сортировать» названия «от растений», «от животных», «от почвы», «от истории» [3]. По нашему мнению, такая работа была бы вредной, если основным направлением исследовательской работы стала бы именно такая сортировка. А для выяснения семантической стороны названий она небесполезна. На Центральном Кавказе, где главной отраслью хозяйства является животноводство (что в свою очередь тесно связано с добыванием кормов для скота, наличием природных пастбищ), названия растений могли в иных условиях выступать названиями географических объектов.

Топонимические названия могут выявить свою семантическую сущность в системе, в ряду названий себе подобных. Казахский ученый А.А.Абдрахманов в своем сообщении приводит интересное высказывание проф. В.Семенова-Тяньшанского о том, что в северных районах Европейской части России имеются топонимы, связанные с ледниковыми явлениями, а в южных районах — топонимы, связанные с процессами размывания [9. 128]. По этому же поводу Э.М.Мурзаев пишет: «Лингвистический анализ одинокого топонима, вырванного из всей совокупности географических названий того или иного района, без привлечения сравнительного материала из топонимики других районов — ненадежный метод...» [3. 29]. Следовательно, чтобы сделать какие-либо полновесные выводы, необходимо сгруппировать топонимы по общим признакам и рассматривать их в системе.

Наш топонимический материал позволяет выделить с точки зрения семантики группы географических имен по природным признакам объекта, по хозяйственным признакам объекта, по имени владельца или первого поселенца, по происходившим событиям, топонимы культового содержания. Это деление в некоторой степени условно, резкого разграничения между этими группами нет. Один и тот же топоним может относиться и к одной, и к другой группе. Например, имена, названные по природным признакам объекта, в то же время показывают, какое значение имеют эти природные признаки в жизни общества, показывают отношение людей к данным признакам природы с точки зрения ведения хозяйства. Такого типа названия, как **Къызыл дорбун** «красная (ржавая) пещера», **Эменли** «дубовая», **Къамишли къол** «камышовая балка», могут быть отнесены к группам топонимов, названных как по природным признакам, так и по хозяйственным признакам объекта. В топониме **Къызыл дорбун** «красная пещера» наравне с природным признаком выражен и хозяйственный — наличие нарзанного источника в данной пещере, что было, конечно, небезразлично для жизни обитателей этой местности. На историческом пути развития общества в разные его этапы те или иные природные богатства имели равностепенное значение. Выбор признака для названия того или иного объекта обусловлен именно этим. И язык как средство общения между людьми остро и тонко реагировал на все явления.

В данной статье рассмотрим две наиболее характерные группы топонимов.

По природным признакам объекта составляют топонимы, образованные по названиям растений: **Къайынлы чунгур** «березовая лощина», **Эменли** «дубовая», **Къамишли къол** «камышовая балка», **Мурсалы къол** «крапивная балка», **Жеркли къол** «вербная балка», **Къундушлу сырт** «возвышенность с чечевицей», **Алмалы** «яблонева»,

Шхельди «брусника», **Эменли кюнлюм** «солнечная сторона, поросшая дубняком», **Акътерекли кьыр** «тополинный склон», **Жыгыра** «укроп» и т. д. Все они в своей основе имеют названия растений. С древнейших времен в силу природных условий своего края балкарцы занимались отгонным скотоводством. Наличие или отсутствие тех или иных растений, состояние травостоя имели большое значение. Видимо, географические объекты свои имена получили по названиям растений в те давние времена. Изменение или исчезновение определяющего признака в объекте вызывало изменение или исчезновение соответствующего топонима. Появление нового более важного признака объекта могло лечь в основу возникновения его нового названия. Подобное могло произойти даже за период жизни одного поколения. Поэтому многие имена объектов, появившиеся от названий растений, характеризуются большей подвижностью и изменчивостью. Например, топоним **Къамишли кьол** «камышовая балка» имеет уже параллель **Биченчиле кьолу** «балка косарей». Это вполне объяснимо. Видимо, первое название возникло в ту пору, когда камыш использовался как строительный материал для кровли жилищ. С появлением черепицы и шифера камыш перестал применяться с этой целью, и старое название уступило место новому, такому, которое имеет большее значение для общества в теперешних условиях. Топоним **Кертмели**, безусловно, появился тогда, когда дикие груши были не только десертом к столу. Почти до нашего времени балкарцы применяли в пищу «кертме кьуут» — муку из высушенных плодов груш, яблок. Хотя и сейчас эти лесные дары употребляются людьми, но по сравнению с прошлым значимость их в смысле удовлетворения потребностей в пищевых продуктах резко упала. И поэтому с уверенностью можно сказать, что топоним **Кертмели** возник давно и именно в связи с указанным выше явлением — с нехваткой пищевых продуктов, особенно у бедных слоев населения, для которых мясо было роскошью, хлеб в горах не давал урожая да и участки пахотной земли мало у кого были, а «кьуут» в какой-то степени поддерживал горцев-бедняков.

Следующую группу составляют топонимы, в основу которых легли названия животных (диких): **Аюулу кьол** «медвежья балка», **Жыланлы** «змеиная», **Тауукьлу туппур** «холм (пригорок), изобилующий, богатый куропатками», **Жугьутурлу тѣбе** «возвышенность, где имеются туры», **Жыланлы дорбун** «змеиная пещера», **Тюеле** «верблюды», **Борсукьла кьяя** «барсучья скала», **Бѣрюле хурусу** «волков (каменистое) место». Они характеризуются еще большей изменчивостью в связи с большей возможностью исчезновения самих животных с территории объекта по сравнению с растениями. Но они могут иметь место в употреблении постольку, поскольку сами животные имеют определенное значение в жизни общества. Их появление нужно отнести к древним периодам, так как чем дальше к заре человеческого общества, тем теснее

его связь с дикими животными. По мере того, как люди, открывая и используя объективные законы, все больше подчиняют себе природу, пользуются богатствами земли, эта связь ослабевает. Балка, где в последние годы открыты богатейшие залежи молибденовой руды, что дало возможность бурному развитию тяжелой промышленности, основанию и расцвету современного города, носит название **Аюулу кьол** «медвежья балка». Безусловно, параллельно с этим имеется другое название, которое дано в связи с изменением рода деятельности людей.

Большую группу в карачаево-балкарском языке составляют топонимы, в основу которых положены прямые хозяйственные признаки объектов, хозяйственная деятельность людей. Хозяйственная деятельность населения любой территории многогранна. Здесь занятие и животноводством, и охотой, земледелием, торговлей, кузнечным делом, лесным и горнорудным промыслами и т. д. Но наибольшим разнообразием отличается подгруппа топонимов, так или иначе связанных с основным занятием горцев — животноводством. Ведущей отраслью его было отгонное скотоводство, что диктовалось условиями местности. К таким топонимам относятся:

— названия, указывающие на удобность, пригодность места для содержания скота, для его стоянки и т. д.: **Таш орун** «каменный загон»; **Ёгюзле урууучу** «куда загоняют быков»; **Кьанга кьош** «кош из досок»; **Эчхи орун** «загон для коз»; **Турукьлу** «удобное, богатое место»; **Кьынгыр кьышлыкь** «неровное зимовье»; **Кьалауур кош** «сторожевой кош»; **Ёзен бау** «хлев в долине»; **Жангы бау** «новый загон»; **Чалманла** «загоны из плетней»; **Хуна стауат** «стойбище с каменной оградой»; **Тууарчы кьош** «скотный кош»; **Тонгуз орун** «свиное место»; **Куудушла** «ясли»; **Тай орунла** «место для жеребят»; **Токьлу орун** «место для ягнят»; **Кьой баула** «овчарня»; **Жууртлу кьол** «богатая балка»; **Бай орун** «богатый загон»;

— названия, связанные с дорогами, способами передвижения: **Ыран жол** «пещерная дорога»; **Чана жол** «санная дорога», «дороги для саней»; **Арбала тохтаучу** «место, где останавливаются арбы»; **Кечиу** «брод»;

— названия, отражающие конкретные занятия людей в животноводстве: **Туз кьуюучу** «место, где соль дают»; **Кьору** «охраняемое место»; **Кийикчи** «охотников место».

Следует остановиться на топониме **Кийикчи** букв.: *кийик* «тур, козерог» — дикое животное, *-ни* — аффикс деятеля. Безусловно, местность в какое-то время изобиловала дикими животными, но если бы возникновение топонима было связано только с этим, то название имело бы форму *кийик+ли* (*-ли* — аффикс наличия). И поэтому можно заключить, что происхождение вышеназванного топонима связано с людьми, которые охотились на них в данной местности.

Первоначально, видимо, название состояло из нескольких компонентов и имело распространенную форму: **Кийикчиле туруучу жер** «местность, где находились охотники»; или **Кийикчиле чыгыучу жер** «местность, куда поднимались охотники». Затем по принципу языковой экономии для удобства употребления название сокращалось и дошло до нас в виде *Кийикчи* «охотник». Предполагая, что все элементы, кроме *кийикчи*, отпадали постепенно, а семантически этот топоним восходит к тому периоду жизни балкарцев, когда охота была одним из основных занятий в деле добывания пищи, происхождение его относится к далекому прошлому. Такую же семантическую нагрузку несет топоним **Биченчи кьол** от *бичен* «сено», *-чи* — аффикс деятеля (аффикс, показывающий профессию) и *кьол* «балка». Очевидно, название появилось позже, так как здесь сохранился еще географический термин *кьол* «балка».

Итак, одной из причин того, что многие названия местности становятся непонятными, является развитие языка, изменение его различных форм и принцип языковой экономии — стремление к сокращению. Вот почему установление первоначальных форм топонимов сопряжено с большими трудностями.

В карачаево-балкарском языке выделяется группа топонимов, связанных с занятиями по заготовке сена, корма для скота: **Биченчи кьол** «балка, где заготавливается сено»; **Баласлы кьол** «балка, где добывают березовые шесты»; указывающие на наличие промыслов: **Тирменле кьолу** «балка, где имеются мельницы»; на занятие земледелием: **Сабанлыкь** «место под пашни»; **Чегет сабанлыкь** «теневая пашенная»; **Кендир тюз** «конопляная долина», **Ындырчы** «молотильщик», **Кюзлюк сабанла** «озимая пашня», **Айры сабан** «разделенная пашня». Как отмечает З.Улаков, «в Балкарии условия для развития земледелия были крайне ограничены» [10. 16]. Отсюда, очевидно, такая малочисленность названий по занятию земледелием, и они довольно позднего происхождения. Из-за неимения пахотных участков в горах земледелие было второстепенным делом.

Горы Кавказа богаты разного рода полезными ископаемыми. Балкарцы издревле знали о их существовании и по мере своих сил занимались их разработкой для удовлетворения своих хозяйственных нужд. Интерес местного населения к горнорудным промыслам повысился с конца прошлого века в связи с проникновением в экономику Балкарии капиталистических отношений. М.Ч.Кучмезова пишет об этом так: «Возможность разработки недр своих земель вызывала хозяйственную заинтересованность самих горских обществ. Они находили возникновение горнопромышленного предприятия на своих землях для себя крайне полезным и необходимым. Исхак Муллаев проявил настойчивость и затеял длительную переписку, чтобы

добиться разрешения на разработку горных богатств Балкарии» [11. 70]. Топонимическая лексика и исторические данные говорят о том, что население ущелий с древнейших времен использовало Горные богатства края. З.Улаков отмечает: «В ущелье Тызыл имеется богатое месторождение свинца и полиметаллических руд. Не исключена возможность, что древние жители использовали их. Что же касается старых шахт, то они были известны и иностранцам, и русским промышленникам» [10. 6]. Об этом пишется и в «Истории Кабардино-Балкарской АССР»: «Увеличившаяся разработка и добыча местных меднорудных и других ископаемых (мышьяка, свинца, серебра, сурьмы, цинка) обеспечили резкий подъем хозяйства. Древние шахты известны во многих пунктах Кабардино-Балкарии. Широкий ассортимент бронзовых орудий труда, оружия и украшений производился мастерами в особых мастерских. Такая мастерская известна в горной Балкарии на горе Алмалы-къая» [12. 37]. Это относится к I тысячелетию до н. э.

Имеются интересные топонимически-археологические параллели, свидетельствующие о том, что недра в горной Балкарии разрабатывались давно и предки балкарцев не были в стороне от этого дела. Значит, отдельные из топонимов, указывающие на местонахождение (месторождение) металлических руд, сравнительно древнего происхождения. В Чегемском ущелье по левому берегу Чегема в районе сел. Верхний Чегем горный хребет носит название **Къоргъашинли тау** «гора, где имеется свинец». В той горе никаких разработок недр не было и нет в наше время, не помнят об этом и старожилы. Считалось, что слово «свинцовая» просто закрепилось за названием горы. Но в том районе, именно в районе этой самой горы, были произведены археологические раскопки, и в том самом месте, которое называется **Къоргъашинли тау** «гора, где имеется свинец», были обнаружены древние горные выработки, копи, рудники, относящиеся к раннему средневековью (V-VIII вв.) [12. 88]. Это не единственный случай. Подобные параллели обнаружены в Баксанском ущелье (недалеко от г. Тырнауза) и в других местах. Это в какой-то степени проливает свет и на историю Балкарии того периода, так как по этим вопросам документальных данных почти нет. В «Истории Кабардино-Балкарской АССР» пишется: «...единственным письменным документом о Балкарии указанного времени (XIII-XV вв.) является грузинская надпись (XIV-XV вв.) на золотом кресте из церкви в селе Цховати в верховьях реки Ксани в Юго-Осетинской автономной области. Она сообщает, что грузинский феодал Рзия Квеневели находился в плену в Черекском ущелье в Балкарии и был выкуплен на средства церкви в селении Цховати» [12. 86].

Топонимо-археологические параллели, которые относятся к более древнему периоду, могут быть использованы как косвенный материал для выяснения многих вопросов этногенеза балкарцев и других вопросов истории края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадырова Ш. Микротопонимы Ташкента. – Ташкент, 1970. – 155 с.
2. Мирза-заде Ч. Факторы образования азербайджанских географических названий // Известия Академии наук Азербайджанской АССР. № 4. – Баку, 1974. – С. 64-71.
3. Мурзаев Э.М. Основные направления топонимических исследований // Принципы топонимики. – М., 1964. – С. 23-33.
4. Яценко А.И. Топонимы и географическая среда // Географическая среда и географические названия. – Л., 1974. – С. 51-56.
5. Султаньяев О.А. Казахские микротопонимы Кокчетавской области // Ономастика. – М., 1969. – С. 209-215.
6. Берг С.Л. В сб.: Географическая среда и географические названия. – Л., 1974. – С. 5-12.
7. Попов А.И. Географические названия. – М.-Л., 1965. – 170 с.
8. Камалов А.О. О топонимии Башкирии // Советская тюркология. № 2. – Баку, 1980. – С. 39-46.
9. Абдрахманов А.А. Принципы топонимики. – М., 1964. – С. 128-131.
10. Улаков З. Гунделен. – Нальчик, 1972. – 90 с.
11. Учёные записки КБНИИ. Т. 25. – Нальчик, 1967. – 256 с.
12. История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 1. – М., 1967. – 303 с.
13. Хабичев М.А. К гидронимике Карачая и Балкарии. – Нальчик, Эльбрус, 1982. – 136 с.
14. Джуртубаев Х.Ч. Лексический состав карачаево-балкарских антропонимов. – Автореф. канд. дисс. – Нальчик, 2004. – 22 с.

RESUME

Musukaev B. (Nalchyk)

Semantic groups of Turkic Toponymies of Kabardino – Balkarsk

The author describes toponymic names in the Balkar Language and divides them into several types. The significant peculiarities of toponymies given related to the names of plants and animals are considered in the article.